

- Почему ты все еще стоишь здесь? Заходи первым! Старик ясно слышал весь процесс во дворе, он также очень одобрял действия Ли Цинлин.

Только когда у Реки не будет других проблем, можно от всего сердца и по-настоящему учиться медицине.

Ли Цинлин поставила корзину на спину, достала пять кадок риса, отмерила еще две кадки и отдала остальное Ли Цинфэн.

- Ты иди и погуляй с малышкой, мы немного подождем здесь. Я верю, что родители Большой Реки скоро будут здесь.

Ли Цинлин и Лю Чжиянь посмотрели друг на друга и одновременно покачали головами. Они тоже не вошли внутрь и войдут только после того, как все будет улажено.

Они были братьями с Большой Рекой, так что, конечно, они останутся здесь и будут его сильной поддержкой.

Ли Цинлин взглянула на них, и когда она увидела, что родители Большой Реки спешат к ней, она больше ничего не сказала и позволила им остаться.

- Большая Река, что ты делаешь? Действительно ли ты хочешь разорвать все отношения со своим отцом? Хм? Как только его отец остановился, он начал громко расспрашивать Большую Реку. Несмотря ни на что, Большая Река был его сыном и известие о том, что сын собирается разорвать с ним отношения, разозлило и опечалило его одновременно.

Большая Река спокойно посмотрел на своего отца и легко сказал:

- Дело не в том, что я хочу разорвать отношения со всеми вами, дело в том, что моя мачеха больше не хочет видеть меня ради этих пяти килограмм риса.

- Жена, объясни мне точно, что происходит. Почему из твоих уст это звучало не так?

Правда ли, что она не хотела его старшего сына ради пяти килограмм риса?

Он был женат на ней так долго и он знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что она сделала это.

Мачеха чувствовала себя так, что на нее вылили ушат холодной воды. Там было уже не так много людей, поэтому она выпрямила спину и, уставившись на отца, громко спросила:

- Что случилось? Сердце твоего сына больше не дома! Зачем он мне нужен? Хм? Она сделала два глубоких вдоха и сказала:

- Если ради того, чтобы дома стало лучше и появилось больше еды, я решила оборвать все связи с ним в обмен на пять килограмм риса. При мысли о том, что в ее семье станет на одного человека меньше, который может работать помощником ее сердце тоже не радовалось этому!

- Ты ... Вы ... Он мой сын, почему ты такая бессердечная? Отец Большой Реки схватил себя за волосы обеими руками и закричал от боли:

- Большая Река, возвращайся домой со своим отцом! Папа не разорвет свои отношения с тобой из-за пяти килограмм риса.

В этот момент Большая Река почувствовал себя немного тронутым. По крайней мере, он все еще хранил чувства в своем сердце и любовь к своему отцу.

Как только он открыл рот и собрался заговорить, как его мачеха ударила его отца:

- Ли Да Куан, что ты говоришь? Скажи это еще раз, если посмеешь. Она была на грани того, чтобы разрыдаться. Если у тебя есть такая возможность, тогда дай мне семь килограмм риса. Если ты не можешь мне их дать, то не будь здесь таким писклявым.

Отец Большой Реки прикрывал голову руками от побоев мачехи. Он ответил:

- Где я могу найти тебе семь килограмм риса?

Судя по нынешней ситуации, он даже не смог бы найти и одного зернышка риса, не говоря уже о семи килограммах риса.

- Если ты не можешь найти семь килограмм риса, ты тогда должен только слушать меня. Глядя на отца Большой Реки, ее тон смягчился:

- Подумай о ситуации дома. Если бы у нас было еще семь килограмм риса, наша семья смогла бы пережить этот трудный период, верно?

Видя, что выражение лица отца Большой Реки немного смягчилось, она продолжала убеждать его:

- У Большой Реки не будет недостатка в еде и одежде, даже если он останется здесь. Если он вернется в наш дом, мы действительно уморим его голодом. Для его же блага мы должны просто позволить ему остаться здесь. Как ты думаешь? Чем больше она думала об этом, тем больше ей хотелось убить двух зайцев одним выстрелом.

Кроме того, она не верила, что Большая Река действительно проигнорирует своего отца, даже если он сломает ему кости и сухожилия.

Отец Большой Реки сидел на корточках на земле, раздираемый противоречиями. Посидев некоторое время на корточках, он наконец с большим трудом кивнул.

В тот момент, когда отец кивнул, на его лице появилась горькая улыбка.

В самом деле, у него не должно было быть никакой надежды на своего отца. В сердце его отца мачеха и другие были самыми важными в его жизни. Для чего тогда был нужен этот маскарад?

Ли Цинфэн и Лю Чжиянь протянули руки, чтобы взять большую реку за руку, молча утешая его, говоря ему не грустить, они были здесь!

Большая Река поджал губы и улыбнулся им. Да, они все еще там! Он не один!

Таким образом, ему действительно не нужно было грустить. Те, кто не заботился о нем, не были достойны его печали.

- Так как все вы приняли решение, то, пожалуйста, нажмите здесь на свои отпечатки пальцев! Ли Цинлин передала два слова на бумаге и попросила родителей надавить на них пальцами.

Мачеха, не колеблясь, надавила и оставила свой след от пальца на бумаге. Когда она закончила надавливать, она потянула отца Большой Реки, чтобы сказать ему, чтобы он тоже

надавил.

Отец Большой Реки медленно поднялся с земли. Он протянул руку, чтобы нажать на красные чернила, а затем слегка задрожал, когда надавил на бумагу.

Увидев, что все они нажали пальцами на бумагу, Ли Цинлин взяла ее и посмотрела. Она почувствовала, что проблем нет и передала одну из страниц отцу отца.

- Я надеюсь, что вы сдержите свое обещание и впредь не будете тревожить Реку.

Отец Да Хе крепко держал бумагу и смотрел на Да Хе:

- Да Хе, если у тебя будет время, я приду и увижу тебя снова. Ты ... Тебе также следует хоть иногда бывать дома и навещать меня, когда ты будешь свободен. Он чувствовал, что это была лишь временная мера. Как только он вернет семь килограмм риса в будущем, это будет недействительно.

Большая Река холодно покачал головой и сказал:

- Не нужно, это не мой дом, там особо не на что смотреть. Он сделал паузу и продолжил:

- Тебе не нужно приходить ко мне в гости, я не хочу тебя больше видеть.

Сказав это, он заставил себя сдержать слезы и вышел во двор.

Как мог кто-то, кто мог с легкостью обменять члена семьи на семь килограмм риса, быть искренне добрым к нему?

Отныне его родственниками были Сяо Фэн и остальные.

- Большая река... Отец Большой Реки издал печальный крик.

Ли Цинлин прервала его холодным голосом:

- Это ваши семь килограмм риса, возьмите их и больше не приходите беспокоить Реку, вы понимаете? Она не хотела ссориться с ними каждый день.

- Сяо Лин, он мой сын. Почему я не могу прийти к нему?

Ли Цинлин саркастически взглянула на отца Да Хе:

- С тех пор, как вы забрали семь килограмм риса и разорвали отношения с Да Хе, вы больше не отец Да Хе. Пожалуйста, запомните это! Сказав это, она больше не стала обращать на них никакого внимания и быстро вышла во двор. С грохотом она закрыла дверь во двор.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1652422>